

"Боже, я голоден", - прошептал я себе, глядя на свой старый, ужасный картофель, сидя на своем уже затвердевшем подушечном стуле.

Так вот почему я сейчас сижу в круглосуточном магазине в 3 часа ночи, держа в руках четыре пакетика лапши быстрого приготовления. Я встал перед кассиром после того, как положил продукты, которые я хотел купить на прилавок. Я заметно зевнул и начал стучать ногами, одновременно царапая затылок и животик. После того, как я зевнула во второй раз, я начала замечать, что лапша быстрого приготовления, которую я хотела купить, все еще оставалась в своем одиночестве на прилавке, в то время как женщина, которая должна была быть кассиром, без дела смотрела на далекое расстояние.

Я хотел пожаловаться, правда, жаловаться, но странность женщины, работающей у прилавка, заставила меня ошеломиться и заставила замолчать.

Она была пухленькой, может быть, около сорока, но я, возможно, ошибаюсь, так как ей уже за пятьдесят. Она была немного загорелой, как и я, но в отличие от ее видимого фальшивого, оранжевого загара, моя кожа естественно коричневая. Я указал на это, потому что я всегда был неуверен в том, насколько темна моя кожа, поэтому видеть человека, намеренно желающего иметь такую же кожу, как у меня, было для меня одновременно и интригующим, и смешным. Я не могу объяснить это адекватно, но все, что я знаю, это то, что никогда не бывает весело видеть людей, не выполняющих свою работу.

Я прочищал горло, чтобы привлечь ее внимание, но она оставалась равнодушной ко мне, как будто намеренно пыталась сказать, чтобы я молча отъехал. Простояв перед ней целую минуту, я, наконец, услышал тихий звук радио, играющего где-то на другой стороне прилавка. Я едва слышал этот звук, но каким-то образом я мог сказать, что женщина, стоящая передо мной, его слушала. Наверное, это и есть причина, по которой она сейчас задремала. Нет, это глупо! Я едва слышал радио, так что это определенно не потому, что она так увлечена тем, что слышит.

"С возвращением... Радио Хайтс, где вы... лучшие... сделки для... потребностей..."

Я слышал очень, очень тихий голос женщины, говорящей в радиопрограмме, которую кассир якобы слушал. Затем другой покупатель вошел в круглосуточный магазин, который посмотрел на нас двоих с приподнятой бровью, что, в конце концов, раздражало меня.

"Простите, мисс." Я вежливо бормотала с улыбкой, не желая быть грубой с человеком, который, вероятно, воспитывает свою семью с зарплатой ниже минимальной. Тем не менее, женщина все равно ничего не сказала.

Она просто смотрела на расстояние, вероятно, глядя на бетонную стену рядом с ней. Она сидела на пластиковом стуле со скрещенными руками. Ее тело было обращено ко мне, но ее тело было направлено на правую сторону, когда она опустила спину на стул. Глядя на нее внимательно, я видел, что есть некоторые козявки в ее глазах, в то время как немного ее слюны медленно выползает из ее открытого рта.

"Сегодняшний гость... хозяин нашего... Затиона... пожалуйста... за... его..." Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Я еще раз услышал, как женщина-ведущая или диджей говорила по радио, что заставило женщину по ту сторону прилавка показать легкую ухмылку. Через несколько минут, женщина произнесла легкую и слабую хихиканье, в то время как ее пустой и затемненный взгляд все еще оставался укорененным на большом расстоянии.

"Извините". Я начал злиться, когда увидел, что женщина не глухая, в конце концов.

Женский взгляд все еще был приклеен к бетонной стене, как будто она пыталась разрушить многие слои краски, использованной на ней.

"Мисс!" Я наконец-то потеряла хладнокровие и закричала, пока стучала рукой по прилавку. "Какого черта? Ты хочешь, чтобы я заплатила за это или нет!?"

Женщина с другой стороны прилавка наконец-то заметила меня после того, как услышала мой громкий протест. Она быстро моргнула трижды, и, как ни странно, я увидел, как жизнь в ее глазах возвращается, когда она, наконец, заметила мое грозное присутствие, возвышающееся над ее проваливающейся фигурой.

"Мне так жаль, сэр!" Женщина безумно извинилась, царапая боковины своих глаз.

"Боже! Ваши услуги здесь такие чертовски ужасные!" Я сказал, все еще дымится от полного неуважения, которое мне пришлось вытерпеть. Глубоко вздохнув, я наконец-то восстановил спокойствие. "Просто... Пожалуйста, врежь в это."

"Да, сэр! Простите, радиопередача, которую я слушал, такая громкая." Кассирша робко ответила, прикоснувшись к любой кнопке, которую она должна была оперировать. Затем она сказала мне, сколько я должен заплатить за свою лапшу, но я не слышу ее как следует, потому что мое раздражение теперь превращается в гнев.

"Мисс, я слышу ваше радио здесь". Оно не такое громкое. Вовсе нет! Я даже нормально его не слышу!" Я сказала так спокойно, как могла, но я слышу, как поднимается мой голос, когда я продолжаю говорить. "И знаешь что, это не имеет значения! Какая радиопередача так важна для тебя, чтобы ты пренебрег своей работой?"

Я снова пытался дышать. Я хорошо себя знаю, и знаю, что как только включится мой гнев, я точно не заткнусь, пока кто-нибудь буквально не засунет что-нибудь мне в рот. Я хотел просто заплатить за покупку и извиниться за грубость, когда увидел выражение лица женщины.

Она улыбается.

Нет... Нет, не в этом дело. Это не совсем верно. Да, она улыбается, во мне нет ни малейшей унии сомнений, которые могли бы возразить против этого, но нет... То, как ее рот растягивается, чтобы сформировать улыбку, настолько неестественно, как если бы на ней было какое-то устройство, которое она помещает в губы, чтобы ее рот сформировал форму дуги. Это выявило ее желтоватые зубы, которые так неестественно не выровнены. Дело не в том, что ее зубы неправильно выровнены или что-то в этом роде. Просто ее челюсть переместилась в правую сторону, и она держала ее так, пока улыбалась.

А еще ее глаза. Ее глаза такие же пустые, как были, когда она сидела без дела, глядя на бездну на стене. Они такие пустые, такие пустые, и мне хочется закрыть ей веки, чтобы я больше не мог их видеть.

"Я слушал радио "Плюрал Хайтс", сэр." Женщина ответила монотонным, но медленным голосом, как будто она какая-то машина, пытающаяся имитировать звук нежного человека.

Я хотел, чтобы она ушла и покончила с этой шарадой раз и навсегда, но, посмотрев сквозь пустоту, скрывающуюся в зрачках этой незнакомой женщины, я остановил свои слова. I... Я могу только смотреть и смотреть, как я стоял там с трепетом на то, что я видел.

Затем женщина начала чесать мочки ушей большими пальцами одновременно, но я вижу, что она пытается не прикасаться к дырке в ухе, когда продолжает говорить. "На самом деле, сэр, радиопередача сейчас проигрывается по всему магазину. Это так громко, видишь? Разве вы их не слышите, сэр? Радиостанция такая, такая громкая, и я ничего не могу поделать, кроме как слушать, пока их голос царапает мне барабанную перепонку". Женщина сказала с той же искаженной улыбкой, которая была у нее к тому времени, когда она начала говорить об этой радиопередаче. Это заставило меня почувствовать себя, как будто она пациентка с инсультом, разговаривая со мной голосом, лишенным радости".

Затем я сделал шаг назад, как только увидел, как она скрежет зубами на челюсти, скрежет верхние зубы, пытаюсь произнести то, что я мог описать только как попытку посмеяться. Тем не менее, она издала только искажённый звук сломанной записи голоса, звуки, похожие на пульсацию, вместе с царапающим шумом, который я мог сравнить со статическим звуком телевизора.

Затем женщина перестала хихикать в мгновение ока, как будто она должна была сделать это по расписанию, после хихикания в течение нескольких секунд. Женщина также перестала скрипеть зубами, когда на этот раз вставила челюсть в левую часть. "Всё нормально". Потому что я очень благодарен за все, что они мне сказали; это поднимает мою дрянную душу и заставляет меня хотеть быть лучшей версией себя. Это то, что Плюрал Хайтс хочет сделать с вами, сэр! Плюрал-Хайтс здесь, чтобы помочь мне, и здесь, чтобы помочь и вам. Плюрал Хайтс - ваш друг, они все ваши друзья! Плюрал Хайтс здесь для ваших нужд".

Я начал восстанавливать свое спокойствие и, возможно, немного потерял рассудок, как только женщина снова заговорила. Однако, я все еще не мог открыть рот, не говоря уже о том, чтобы произнести ни слова, как только я начал смотреть на темноту, которая является ее глазами.

"Она повсюду в магазине, видишь? Разве ты не слышишь, как громко это было? Ааа... У меня уши болят. Просто так, так громко, сэр, я чувствую, что скоро будет кровоточить, но это нормально, потому что Плюрал Хайтс прикрывает мою спину. Вы должны..."

Я так больше не могу! Кассирша собиралась положить мою лапшу быстрого приготовления в пластиковый пакет, но так как она слишком занята своим монотонным монологом, она не смогла этого сделать. Я просто положила точный платеж на прилавок и вышла из магазина. Поспешно подбежав к стеклянной двери круглосуточного магазина, я услышал, как женщина сказала, что получила точную сумму вместе с звоном закрытия кассового аппарата.

Я медленно поднялся на небеса, покинув этот богом забытый магазин. Как ни странно, тихий и темный мир за пределами светлого круглосуточного магазина чувствовал себя гораздо более комфортно и тепло. Я оглянулся назад, чтобы проверить, что происходит внутри магазина. Когда я оглянулся, то увидел, что кассирша теперь снова прыгает на стуле в том же положении, когда я впервые ее увидел. Она выглядела так же пустой, как и раньше, как будто ее как-то запрограммировали сидеть в таком положении.

Я медленно вышел из того магазина, не желая больше покупать там. Когда я случайно заглянул в большое стеклянное окно, я увидел, что другой покупатель, пришедший за мной, просто стоял посреди магазина, глядя на потолок с такими же пустыми глазами, как и у кассира. Однако, вопреки тому, что делает кассир, у этого человека на лице искаженная улыбка, как будто она слушала самую занимательную вещь, которую она когда-либо слышала.

Тогда-то я и решил броситься вон из того места.

Я никогда, никогда туда больше не пойду!

Неважно. С этим уже покончено. Я благополучно добрался до дома, слава Богу. Я начал есть свою лапшу во время просмотра записи подкаста, который я всегда любил смотреть на YouTube. Чёрт возьми. Кто, черт возьми, до сих пор слушает радио?

Тем не менее, когда я, наконец, утомлял своё тело, чтобы обмануть себя настолько, что подумал, что уже готов спать, я лежал на своей кровати, полностью проснувшись, в то же время вспоминая это страшное имя.

"Множественные высоты..."

Излишне говорить, что я плохо спал в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/915044>